

# В И В Л И О Г Р А Ф И Я.

## ОБЗОРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Артилерія Франціи и Германіи.—Мысли о тяжелой полевой артилеріи.—Традиціи швейцарскихъ войскъ.—Развращеніе войскъ таможенной службой.—Современное наступленіе.—Дѣйствія противъ крѣпостей.—Меньшая военная годность кровной лошади, сравнительно съ азіатской.

— Одинъ изъ очередныхъ вопросовъ—*сравненіе силъ германской и французской артилеріи*. Генераль Метро, требующій ускоренія снабженія французской арміи тяжелой полевой артилеріей, выдвинулъ его въ «Echo de Paris», и статьи на эту тему появились во многихъ военныхъ журналахъ.

Наиболѣе совершенный типъ современной полевой пушки—это образецъ Депора, дающій возможность, не сдвигая лафета, обстрѣливать пространство въ предѣлахъ 50° въ горизонтальномъ направленіи и до 50—70° въ вертикальномъ направленіи. Разработка этого образца была выполнена на заводѣ Коетри-Шатильонъ; образецъ во Франціи не былъ принятъ, и поэтому заводъ получилъ возможность продать патенты Депора итальянскому правительству. Такая уступка выдающагося французскаго изобрѣтенія государству, принадлежащему тройственному союзу, вызываетъ во Франціи горячія нападки противъ допустившаго это министерства. Замѣтимъ, между прочимъ, что въ мартовскомъ выпускѣ «Artilleristische Monatshefte» 1914 года мы встрѣчаемъ статью о новомъ прицѣлѣ для пулеметовъ фирмы Герца, который представляется что-то очень похожимъ на изобрѣтеніе русскаго офицера, проданное тоже государству тройственнаго союза... Допустимо ли, чтобы Франція доставляла своимъ непріятелямъ лучшее оружіе, чѣмъ своимъ войскамъ? Частные предте-

ресы фирмы Коветри слѣдуетъ ли поставить выше интересовъ Франціи? Позволило бы германское правительство фирмѣ Круппа поставлять Франціи лучшее оружіе? Для успокоенія французскихъ патриотовъ обращаютъ вниманіе на то, что Италія, къ счастью, хочетъ вырабатывать пушки Денора дома, для поощренія отечественной промышленности, и за 2 года итальянцамъ удалось изготовить только 4 пушки. Но теперь пронесся слухъ, что Италія, для ускоренія перевооруженія, передаетъ заказъ на пушки Денора германскому заводу Круппа.

Въ настоящее время качества французской и германской полевыхъ пушекъ почти сравнялись. Повидимому, не исключается возможность передѣлки французской матеріальной части, чтобы получить большіе обстрѣлы и подвижность. Очень задерживается во Франціи перевооруженіе конной артилеріи; часть батарей получила, повидимому, уже новый образецъ, когда производство его было приостановлено, такъ какъ явился другой конкурирующій образецъ. Лучшее врагъ хорошаго!

Очень обрадовались депутаты парламента изобрѣтенію капитана Маландрена, который изобрѣлъ особую нашлапку на снаряды, которая увеличиваетъ сопротивленіе воздуха и, такимъ образомъ, дѣлаетъ траекторію болѣе крутой. Съ помощью этой нашлапки французскія пушки могутъ поражать германскія гаубицы, которыя раньше, располагаясь на крутыхъ обратныхъ скатахъ, чувствовали себя совершенно неуязвимыми. вслѣдствіе отсутствія во Франціи орудій съ крутой траекторіей. Изобрѣтеніе капитана Маландрена было особенно пріятно не потому, что стрѣльба снарядами съ нашлапкой являлась особенно дѣйствительной, а потому, что требовало на проведеніе въ жизнь только полмилліона франковъ, тогда какъ на гаубицы нужно было бы израсходовать, по меньшей мѣрѣ, 80 милліоновъ...

Особенно дѣлятся взгляды на тяжелую полевую артилерію. Помѣннику нѣмца Роне, на тяжелую полевую артилерію слѣдуетъ смотрѣть какъ на необходимое зло. Ланглуа упорно отстаивалъ взглядъ, что въ осадахъ пушки не могутъ быть слишкомъ тяжелы, а въ войнѣ въ полѣ—слишкомъ подвижны. Генераль Шерфисъ въ газетѣ «Gaulois» также посвящаетъ горячія строки «ереси большихъ пушекъ». Крылья побѣды, какъ говорилъ Кардо, это скрытность и быстрота. Для того же, чтобы таскать на высоты тяжелыя 120 миллиметровыя пушки, приходится уже подумывать о примѣненіи неуклюжихъ автомобилей-тракторовъ. Это недурная цѣль для обстрѣла легкими бомбами съ аэроплановъ. Подвижность арміи безусловно стѣсняется тяжелой артилеріей; она не успѣетъ скоро развернуться изъ глубокихъ колоннъ; сверхъ того, использовать ея дальность можно далеко не на всякой мѣстности; на послѣднихъ французскихъ манев-

рахъ только однажды нашлась возможность ввести въ дѣло тяжелую артилерію. Армія, перегруженная, какъ германская, тяжелой артилеріей, дѣлается чрезвычайно тяжеловѣсной въ наступленіи и будетъ тяготеѣть къ позиціямъ на высотахъ, съ широкимъ обстрѣломъ; наступательный элементъ терпитъ ущербъ, а оборонительныя тенденціи получаютъ преимущество.

«Генераль X.» въ «Journal des sciences militaires» также находитъ, что отсутствіе во французской артилеріи гаубицъ и тяжелыхъ образцовъ еще не означаетъ превосходства нѣмцевъ, такъ какъ для нормальныхъ случаевъ боя французская полевая пушка вполнѣ удовлетворительна. Гаубицы слѣдуетъ разсматривать, какъ особое оборудованіе—страховку на специальный случай. Но за всякое страхованіе надо уплачивать преміи, которыя особенно обременительны, когда рискъ ничтоженъ. Выводы о необходимости тяжелой полевой артилеріи (на этомъ особенно настаивалъ генераль Негг) имѣютъ характеръ рекламъ, пущенныхъ пушечными заводами. Что же касается того, что въ германскомъ корпусѣ больше орудій (160 противъ 120 французскаго), то это не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ слѣдуетъ сравнивать вѣсь находящихся въ распоряженіи боевыхъ припасовъ; 100 или 200 пушекъ выпустили опредѣленный запасъ—довольно безразлично. Запасы боевого комплекта нужно увеличивать. Въ 1905 году во Франціи имѣлось только по 700 выстрѣловъ на полевую пушку; въ 1908 году комплектъ былъ доведенъ до 1.240, но съ тѣхъ поръ, повидимому, вновь уменьшился, такъ какъ число батарей увеличилось, а армейскіе запасы остались тѣ же. Ланглау, Дебонъ требуютъ увеличенія комплекта до 3.000 выстрѣловъ на орудіе; однако, неясно, почему останавливаться на 3.000, а не идти и дальше? Мнѣ представляется, что такіе высокіе боевые комплекты потребовались бы лишь въ случаѣ затяжной и преимущественно позиціонной войны, мыслимой только для части вооруженныхъ силъ великой державы, какъ то было въ Манчжуріи, но не въ условіяхъ большой европейской войны, когда рѣшенія будутъ наступать гораздо скорѣе и на поляхъ сраженій будутъ расходиться не только снаряды, но и батареи <sup>1)</sup>).

Тотъ же писатель не считаетъ угрожающимъ то обстоятельство, что германская осадная и крѣпостная артилеріи располагаютъ образцами, бьющими на 10 верстъ и дальше, тогда какъ французская—бесильна дальше 6—7 верстъ. Рѣшительный бой будетъ вестись на умѣренныхъ дистанціяхъ, гдѣ излишній запасъ мощности герман-

<sup>1)</sup> Образное сравненіе Роне: что важнѣе для тушенія пожара—брандспойты или вода? Увеличеніе комплекта въ Германіи (не считая резервныхъ батарей) потребовало бы пріобрѣтенія 8 милліоновъ снарядовъ, по 25 марокъ штука, не считая расходовъ на гильзы и порохъ.

скихъ орудій явится даже стѣснительнымъ и отразится на уменьшеніи подвижности и скорострѣльности. Французамъ нечего огорчаться, если дойдетъ дѣло до осады Меца и Страсбурга, что у нихъ осадная артилерія старовата: они должны будутъ радоваться, что тѣ усилія, которыя они сосредоточили на полевыхъ войскахъ, вообще позволили имъ перешагнуть границу. Да и завтрашній день для французской осадной и крѣпостной артилеріи будетъ гораздо болѣе благоприятнымъ, чѣмъ сегодняшній.

Противоположная точка зрѣнія—необходимости скорѣйшаго обзаведенія тяжелой полевой артилеріей, не выжидая даже конца предпринятыхъ опытовъ, поддерживается нѣкоторыми писателями, склонными къ паникѣ и преувеличеніямъ всякаго рода. Маіоръ Сивріе въ «*Republique Francaise*» (цитирую по Роне) рисуетъ даже картину повторенія Седанской драмы—французская артилерія уничтожается болѣе дальнобойной и могущественной германской артилеріей. Генераль Метро также напоминаетъ, что угрожаетъ повториться картина 1870 года: послѣ 44 лѣтъ энергичныхъ усилій французская артилерія опять является недостаточно дальнобойной, опять дѣйствительность ея недостаточна. Гаубица Римальо и полевая пушка уступаютъ германскимъ тяжелымъ гаубицамъ на полторы версты въ дальности.. Генераль Метро находитъ необходимымъ дать каждой дивизіи дивизионъ въ три батареи по 4—120 миллиметровыхъ гаубицы, а каждому корпусу, сверхъ того, дивизионъ въ три батареи по 4—105 миллиметровыя пушки. Расходы на обзаведеніе этой артилеріей меньше, во всякомъ случаѣ, тѣхъ 25 миллиардовъ контрибуціи, которыя пришлось бы уплатить Германіи въ случаѣ пораженія въ будущую войну.

Чтобы разобраться въ этихъ совершенно противоположныхъ взглядахъ, нужно имѣть въ виду, что поддержка пѣхоты, вообще, не требуетъ дальности огня въ 7—10 верстъ и что къ особенному подчеркиванію значенія тяжелой артилеріи должны придти тѣ артилеристы, которые еще сохранили взгляды 1870 года на необходимость артилерійской дуэли.

---

— Капитанъ Тарлэ въ «*Journal des sciences militaires*» напоминаетъ нѣкоторыя страницы изъ прошлаго Швейцаріи, которыя слѣдуетъ имѣть въ виду всѣмъ, приходящимъ въ восторгъ отъ швейцарской милиціонной арміи.

Швейцарская милиція—даже изъ промышленныхъ кантоновъ, напримѣръ, Цюриха, гдѣ большинство социалисты, имѣетъ все же нѣсколько солдатскій характеръ. Рабочіе вожди въ Национальномъ Совѣтѣ громили правительство за то, что милиціонеры все же вы-

глядятъ солдатами, а не вооруженными гражданами, что при обученіи нижнихъ чиновъ находить мѣсто слово муштровка (дрессировка, «drill»), будто бы оскорбительная для человѣческаго достоинства.

Какимъ образомъ, несмотря на милиціонный характеръ, швейцарскія войска сохраняютъ солдатскій обликъ и духъ? Достижимо ли это для другихъ странъ, которыя попытались бы перейти къ такой же организаціи вооруженныхъ силъ? Нужно не забывать, что въ Швейцаріи военная традиція сильнѣе, чѣмъ въ какой-либо другой странѣ, такъ какъ въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ Швейцарія была наставницей другихъ государствъ въ военномъ дѣлѣ и поставку войскъ обратила въ національную промышленность. Въ большихъ семьяхъ швейцарцевъ почти всегда встрѣчалось нѣсколько сыновей, выбравшихъ военную карьеру. Маленькая Швейцарія поставила сосѣдямъ не менѣе двухъ милліоновъ прекрасныхъ солдатъ, 70 тысячъ офицеровъ и 700 генераловъ. Мы находимъ ихъ на службѣ не только Франціи и Австріи, но даже и Россіи (хотя бы генераль Готце, который потомъ перешелъ отъ насъ на австрійскую службу). Если Швейцарія сохранила свою самостоятельность, окруженная великими державами, то только вслѣдствіе того, что она всегда представляла серьезную военную силу. Въ отношеніи внутренней политики, Швейцарія долго представляла печальную картину внутреннихъ междоусобицъ; гражданская и религіозная борьба ослабляла національное единство. Единство Швейцаріи сознавалось только подъ знаменами: подъ военнымъ мундиромъ нельзя было разобрать ни католиковъ, ни протестантовъ; подданные Берна не отличались отъ женеvesкихъ гражданъ; именно на чужбинѣ, на службѣ иностранцевъ, швейцарцы стягивались въ единую силу; престижъ ихъ воинской доблести и знаменитой швейцарской вѣрности, доставлявшей имъ сравнительно большое содержаніе, ревниво оберегался всѣми. Бунты швейцарскихъ войскъ—явленіе, почти незнакомое военной исторіи. Въ началѣ французской революціи въ одномъ швейцарскомъ полку въ Нанси была попытка бунта, вызванная энергичной агитаціей. Судь, образованный офицерами полка, швейцарцами, приговорилъ 22 человѣка къ повѣшенію, 39 къ каторгѣ на 30 лѣтъ, 74—къ дисциплинарнымъ взысканіямъ. Национальное французское собраніе, заинтересованное въ томъ, чтобы поколебать дисциплину въ арміи, предложило амнистировать бунтовщиковъ, но швейцарскіе кантоны отвѣтили: «преступленія, въ которыхъ виновны эти солдаты, такъ серьезны, они наносятъ такой ущербъ беззавѣтной вѣрности, съ которой до сихъ поръ служили швейцарскіе солдаты, и ихъ національной репутаціи, что они должны были быть приговорены, по законамъ ихъ страны, одни къ смертной казни, другіе къ каторгѣ; и этотъ примѣръ при-

знается необходимымъ, въ виду современныхъ обстоятельствъ, для поддержанія воинской дисциплины».

Національное Собраніе не удовлетворилось этимъ отвѣтомъ и рѣшило, игнорируя его, освободить осужденныхъ. Франція обратила въ триумфъ путешествіе въ Парижъ бунтарей, и якобинцы заимствовали красный цвѣтъ своего фригійскаго колпака у красныхъ шапокъ брестской каторжной тюрьмы, которыя носили эти преступники. Но какъ достойно было поведеніе Швейцаріи, которая объявила помилованныхъ Франціей солдатъ измѣнниками отечества, безчестными и изгнанными навсегда изъ Швейцаріи!

10-го августа, защищая королевскій дворецъ отъ толпы, швейцарцы поддержали свое доброе имя. Ламартинъ рисуетъ, какъ красные мундиры восьмисотъ швейцарцевъ, отдыхающихъ на ступенькахъ, заранѣе уже давали сходство «лѣстницѣ принцевъ» съ кровавымъ каскадомъ. Офицеры-швейцарцы не оставляли себѣ никакихъ иллюзій. «Мы сказали другъ другу», пишетъ поручикъ Форестье, «что если съ королемъ случится несчастіе, и по крайней мѣрѣ 600 красныхъ мундировъ не будутъ распростерты у подножія лѣстницы, мы будемъ обезчещены. Я даже хочу быть въ числѣ жергъ».

Не останавливаясь на описаніи печальныхъ событій 10-го августа, надо упомянуть, что отъ 500 до 600 швейцарцевъ королевской гвардіи были убиты въ этотъ день, а уцѣлѣвшіе 200—были перебиты въ сентябрѣ.

На службѣ Наполеону швейцарцы добросовѣстно исполняли свой долгъ; всѣ французы восторгались ихъ стремительными атаками подъ Полоцкомъ. Дисциплина швейцарцевъ рѣзко отличала ихъ отъ французскихъ войскъ. Наполеонъ любилъ подѣхвать къ войскамъ и спрашивать прямо солдатъ: «Всѣмъ ли вы довольны? Хорошо ли васъ кормятъ?» И французы часто пользовались случаемъ, чтобы пожаловаться на начальство, попросить объ отпущеніи несправедливаго взысканія. Швейцарскому же офицеру достаточно было передъ смотромъ окинуть свою часть взоромъ, чтобы быть увѣреннымъ въ отвѣтъ: «довольны всѣмъ, ваше величество!» За 16 лѣтъ черезъ 1-й швейцарскій полкъ прошло 17.250 человекъ; изъ нихъ 11.891 человекъ были убиты или умерли отъ ранъ и болѣзней.

Честь и вѣрность были девизомъ швейцарскихъ солдатъ въ теченіе 4-хъ столѣтій. Эти вѣка создали въ населеніи Швейцаріи крѣпкія традиціи, любовь къ дисциплинѣ и къ военному дѣлу. При оцѣнкѣ современной милиціонной арміи нельзя забывать славное боевое прошлое швейцарцевъ. Милиція живетъ на духовный капиталъ, унаслѣдованный отъ предковъ-солдатъ.

— Полковникъ Сентъ-Шапель, въ историческомъ изслѣдованіи *дисциплины во французской арміи*, обращаетъ вниманіе на то, какъ развращало войска примѣненіе ихъ Наполеономъ въ качествѣ пограничной стражи, для обезпеченія континентальной блокады. 12-й кирасирскій полкъ былъ разбросанъ партіями въ 20 человекъ. Ремесло таможенниковъ претило и офицерамъ, и солдатамъ, но, когда получались доносы о провозѣ контрабанды, приходилось выѣзжать. Типиченъ рассказъ офицера, какъ, окруживъ ночью сарай, гдѣ находился складъ контрабанды, и выставивъ часовыхъ, онъ прежде всего отворачивается и даетъ возможность потаскать кое-что солдатамъ, которые тутъ же продаютъ добытое мѣстнымъ жителямъ. Прибываетъ хозяинъ, знакомый офицера, и сообщаетъ, что онъ везетъ еще 30 повозокъ контрабанды; какъ быть?

На совѣщаніи постановляютъ, что эти 30 повозокъ будутъ выгружены сейчасъ же въ другомъ мѣстѣ, пустыя повозки пріѣдутъ и черезъ окно склада заберутъ товары, оставивъ только рядъ ящиковъ, что непосредственно противъ двери, относительно которыхъ уже былъ составленъ протоколъ съ понятыми. Каждому изъ 12 солдатъ надо дать по 10 луидоровъ, чтобы замазать ротъ, да 8-ми оставшимся дома надо послать по 5 луидоровъ. «А что вамъ? спрашиваетъ хозяинъ повозокъ офицера. «Пришлите мнѣ англійскій бритвенный приборъ».

Ночью почти вся контрабанда исчезла, а остатки утромъ были погружены на возы, поставленные мѣстнымъ населеніемъ; немногіе ящики были разложены на солому, обильно наваленной на возы; составлена была громкая реляція, начальство очень благодарило, а на каминѣ офицера появился англійскій бритвенный приборъ и около свертокъ съ сотней луидоровъ. Когда полкъ собрался, товарищамъ было устроено нѣсколько завтраковъ, на которыхъ пили за здоровье контрабанды.

Нехорошо смѣшивать военное ремесло съ другими занятіями!

— Маіоръ Себро, въ изслѣдованіи *объ условіяхъ наступательнаго образа дѣятельности* въ стратегическихъ операціяхъ, приходитъ къ тремъ основнымъ положеніямъ:

- 1) Атаковать—всегда.
- 2) Атаковать только всѣми силами.
- 3) Атаковать по твердо установленному плану.

Въ генеральномъ сраженіи всѣ арміи должны получить ясно подчеркнутую наступательную задачу; планъ долженъ выполняться безъ задержекъ, только съ тѣми свѣдѣніями о противникѣ, которыя будутъ получены во-время, и не приостанавливая хода операцій, дабы

выждать данныхъ о развѣдкѣ. Наступленіе должно быть начато какъ можно раньше, но всѣми силами; никогда не слѣдуетъ подставлять противнику въ превосходныхъ силахъ отдѣльный отрядъ. Примѣры Даву подъ Аушtedтомъ, Альвенслебена подъ Марсѣ-ла-Туромъ и Куроки подъ Ляояномъ явно свидѣтельствуютъ, что энергичное наступленіе даже весьма слабыхъ силъ даетъ результаты несравненно болѣе полные, чѣмъ тѣ, которые можетъ дать оборона. Грубая, упорная, свирѣпая атака держать противника въ почтеніи, дѣлаетъ его робкимъ, останавливаетъ его маневрированіе и порой даже вырываетъ побѣду. Оборона обречена на кордонъ—или растянутый, какъ подъ Люле-Бургасомъ, и тогда его прорываютъ,—или представляющій узкій фронтъ, какъ подъ Вертомъ или Сенъ-Прива, и тогда его охватываютъ. Во всѣхъ случаяхъ, армія, дерущаяся оборонительно, даетъ самыя посредственные результаты.

Особенно характерна упорная прямолинейность, которую требуетъ авторъ. Въ стратегіи приходится маневрировать противъ непріятеля, еще не связаннаго боемъ и свободнаго въ своихъ движеніяхъ. Основные распоряженія для битвы должны быть отданы еще до первыхъ боевъ—иначе распоряженія опоздають. Такимъ образомъ, стратегическая обстановка можетъ круто измѣниться уже послѣ принятія опредѣленнаго плана. Куроки, перейдя р. Тайцзыхэ съ частью 1-й арміи, полагалъ, что онъ охватываетъ лѣвый русскій флангъ. На самомъ дѣлѣ, 2 японскія дивизіи оказались лицомъ къ лицу съ гораздо большими русскими силами; охватъ угрожалъ уже японцамъ, а не русскимъ. Въ такихъ условіяхъ, полагаетъ авторъ, самая большая ошибка, которую можетъ сдѣлать начальникъ, это попытаться кореннымъ образомъ измѣнить въ послѣдній часъ принятую уже для битвы группировку, въ соотвѣтствіи съ новой обстановкой. Контръ-приказанія въ послѣдній часъ вызовутъ только смущеніе, нерѣшительность, беспорядокъ, пассивность; это — подмѣна смертельнаго выпада слабой защитой. Не скоро раскачиваются столь значительные организмы, какъ армія, но затѣмъ уже нельзя останавливать развитіе ихъ усилій. Упорное преслѣдованіе поставленной цѣли, несмотря на измѣненія обстановки, очень характерно для великихъ полководцевъ. Быть можетъ также для педантовъ, вроде Мака?

---

— Майоръ Оберлиндоберъ въ «Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine» затрагиваетъ вопросъ *объ обезвреженіи, обходѣ и осадѣ непріятельскихъ крѣпостей*. Важнѣйшіе желѣзнодорожные узлы находятся въ чертѣ крѣпостныхъ построекъ. Чтобы открыть сквозное движеніе по желѣзнымъ дорогамъ, нужно или овладѣть крѣпостью, или построить обходной путь. Современная техника быстро справ-



ляется съ задачей устройства желѣзнодорожныхъ переправъ черезъ такія рѣки, какъ Мозель и Маасъ, но Висла, напимѣрь, представляетъ препятствіе, которое перекрѣть прочнымъ мостомъ въ короткий срокъ современной войны едва ли удастся. Во всякомъ случаѣ, вопросъ объ устройствѣ обходныхъ путей долженъ быть изученъ въ мирное время. Современные карты дадутъ возможность заблаговременно составить проектъ такой вѣтки.

Вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли брать крѣпости для открытія сообщеній, такъ же весьма сомнителенъ. Осада крѣпости потребуетъ много времени, и въ результатѣ, вѣроятно, въ руки атакующаго попадутъ разрушенные мосты. Если за время осады арміи, дѣйствующей въ полѣ, не удалось открыть иного пути подвоза, армія ко времени взятія крѣпости вѣроятно умретъ уже съ голоду.

Блокада крѣпости съ обходомъ въ 50 верстъ потребуетъ 3—4 дивизій; осада ея 9—10 дивизій; въ томъ числѣ необходимо имѣть по крайней мѣрѣ 2—3 полевыхъ дивизіи, въ особенности противъ русскихъ крѣпостей, имѣющихъ гарнизоны высокаго качества. Возможно ли надолго ослабить такъ существенно полевую армію?

Атака крѣпостей должна быть проведена крайне быстро; для этого вся подготовка уже въ мирное время должна получить большую законченность; всѣ осадныя средства должны быть уложены, причемъ та часть, которая необходима для овладѣнія передовыми позиціями, должна быть доставлена запряженными транспортами и на грузовикахъ; фронтъ атаки долженъ быть выбранъ—допускающій быстрый успѣхъ, при широкомъ напряженіи силъ; узкоколейныя дороги, необходимыя для развертыванія осадной артилеріи, должны быть уложены особенно поспѣшно; необходимо широкое примѣненіе средствъ воздушной развѣдки и, главное, заблаговременной подготовки всей арміи къ боевымъ дѣйствіямъ подъ крѣпостями. Медленная осада крѣпостей не отвѣчаетъ больше обстановкѣ современной войны. Такъ разсуждаетъ авторъ. Но изученіе условій борьбы за крѣпости не поколеблетъ ли предразсудокъ, что будущая война будетъ рѣшена въ немногія недѣли? Послѣднія данныя военной исторіи—далеко не въ пользу теоріи экстрема быстраго завершения военныхъ дѣйствій, къ которой пришли чисто умозрительнымъ путемъ Сорбъ и другіе французскіе писатели. Не будемъ забывать, что и Шлиффенъ проповѣдуетъ свой шаблонъ окруженія непріятеля, исходя изъ того же—что въ XX вѣкѣ возиться съ врагомъ нѣтъ времени; надо кончить на одномъ фронтѣ и переходить на другой...

Во всякомъ случаѣ авторъ правъ въ томъ отношеніи, что собирать осадныя средства во время войны будетъ уже поздно; все должно быть готово заблаговременно.

«Kavalleristische Monatshefte» печатаетъ статью подполковника Вейтъ, командира 14-го прусскаго уланскаго полка, которая отнюдь не вызоветъ одобренія нашихъ поклонниковъ чистокровной лошади. Послѣ пребыванія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ рядахъ турецкой конницы, Вейтъ вернулся въ Германію горячимъ поклонникомъ азіатской лошади и предрекаетъ, что въ случаѣ серьезной войны германская конница обречена на быстрое уничтоженіе. Уже потери конницы въ лошадяхъ отъ похода были значительны въ 1870 году. Хотя обстановка войны была сравнительно благопріятной и сильно форсировать марши не приходилось. Тѣмъ не менѣе, въ 4-й кавалерійской дивизіи пало отъ болѣзней 576 лошадей. Въ будущую войну потребуется гораздо большее напряженіе; надо прибавить потери лошадей въ бояхъ, сверхъ того, сколько больныхъ лошадей плетется съ обозомъ. Тогда какъ въ пѣхотѣ боевыя потери часто превышаютъ потери отъ болѣзней, въ конницѣ потеря лошадей отъ болѣзней всегда больше, чѣмъ въ бояхъ. Полки германской конницы очень скоро теряютъ по сотнѣ лошадей, и некомплектъ въ 11.000 коней надо предвидѣть очень скоро. Этого бы не было, если бы лошади были выносливѣе.

Все, что можетъ дать тщательная выѣздка, вниманіе эскадроннаго командира и образцоваяковка, въ Германіи достигнуто и дальнѣйшихъ успѣховъ ждать нельзя. Тѣмъ не менѣе есть полки, въ которыхъ по 60 лошадей разбиты на ноги.

Во время Балканской войны авторъ сравнивалъ венгерскую лошадь съ азіатской. Въ отдѣльной дивизіи на венгерскихъ лошадяхъ было 2 полка, на азіатскихъ—4. Венгерская лошадь, приближающаяся къ прусской и ни въ коемъ случаѣ не уступающая ей въ крѣпости, оказалась очень слабой; биваки, дожди, холода оказались совершенно не по ея комплекціи. Да вѣдь и прусская конница боязливо уклоняется отъ того, чтобы провести нѣсколько ночей маневровъ на бивакѣ; этотъ страхъ основывается на вѣрномъ признаніи, что слабоногая, избалованная прусская лошадь послѣ немногихъ биваковъ окажется негодной къ службѣ въ послѣдніе дни маневровъ. А вѣдь маневры—дѣтская игра въ сравненіи съ войной. Къ чему призывъ къ увеличенію конницы, когда цѣлыя кавалерійскія дивизіи рассыпятся по дорогамъ? Прусская лошадь, вслѣдствіе долгаго періода мира, изнѣжилась, какъ и люди, потеряла ноги, стала недостаточно крѣпкой. Что бы сказалъ азіатъ при спискѣ 26 болѣзней, отъ которыхъ валились прусскія лошади во время прогулки 1870 года по благословенной Франціи! И это слабоногое созданіе—военная лошадь? Какъ распутство ослабляетъ человѣческое тѣло, такъ ослабляетъ мягкая соломенная подстилка въ стойлѣ ноги лошади. Конь, родившійся на пескахъ Восточной Пруссіи, пасся днемъ

на лугахъ, ночь проводилъ въ тепломъ стойлѣ, на соломенной подстилкѣ; конята и ноги его стали хрупкими и слабыми; какъ болѣзненный, изнѣженный ребенокъ поступаетъ онъ въ войска и не въ силахъ вынести суровыя условія службы.

Удивительно, какъ въ 1870 году маленькія лошади гусарскихъ полковъ оказались болѣе выносливыми; тогда какъ гусарскіе полки за 6 недѣль отъ тягостей похода потеряли по 50 лошадей въ среднемъ, кирасирскіе полки потеряли по 113. Большая лошадь оказывается недостаточно стойкой. Авторъ всю Балканскую войну проѣздилъ на азіатскомъ пони, который часто ходилъ некованнымъ, несъ грузъ до 8 пудовъ и 6 мѣсяцевъ бивакировалъ подъ дождемъ и снѣгомъ. Офицеры же, пользовавшіеся венгерскими лошадьми, должны были перемѣнить за это время 4—5 лошадей. Кровь маленькихъ, но крѣпкихъ арабскихъ жеребцовъ крайне цѣнна. Да и въ быстротѣ азіатская лошадь превосходитъ крупныхъ лошадей. Въ 1910 году въ Константинополѣ были устроены скачки на дистанціи до 2.500 метровъ—побѣждали венгерскія лошади, но на всѣ дальнѣйшія дистанціи первая шесть лошадей были азіатскаго происхожденія.

Эти выводы автора раздѣляются и въ Россіи многими поклонниками киргизской и казачьей лошади. И у насъ англійскія лошади приходили на большіе концы въ числѣ послѣднихъ. Но самое любопытное въ повѣствованіи командира прусскаго полка—жестокая критика прусской кавалерійской лошади, приводящей въ восторгъ штундистовъ коннаго дѣла.

*А. Свѣчинъ.*

### «Rivista militare italiana» 1913 г., ноябрь.

Самолеты разной конструкціи и ихъ военное значеніе.—Итальянцы подъ Малоярославцемъ въ 1812 году.—Обученіе отступленію и проч.

Въ статьѣ: «Самолеты двуплоскостные или одноплоскостные, двумѣстные или одномѣстные», начатой въ октябрьскомъ выпускѣ, капитанъ Gilbert de Winckels даетъ подробное изслѣдованіе условій службы самолетовъ въ военное время и требованій, которымъ самолеты должны удовлетворять для наиболѣе успѣшной ихъ дѣятельности въ различныхъ случаяхъ.

Нигдѣ, кромѣ военнаго дѣла, авіація не достигла до сихъ поръ практическихъ результатовъ. Въ полевой войнѣ между образованными государствами вѣроятныя задачи самолетовъ будутъ состоять, во-первыхъ, въ развѣдываніи и донесеніи и, во-вторыхъ, въ пораженіи противника. На такую службу, какъ передача приказаній и

свѣдѣній, перевозка почты, пассажировъ и посылокъ, самолеты будутъ обращаемы въ случаяхъ, лишь совершенно исключительныхъ. Чтобы рекогносцировка могла быть хорошо исполнена, необходимо не только соответственное устройство самолета, которое давало бы наблюдателю потребное поле зрѣнія, но также и надлежащія познанія и опытность понимать то, что онъ видитъ глазами. Въ отношеніи перваго условія можно въ большинствѣ случаевъ утверждать, что съ двуплоскостныхъ самолетовъ наблюденіе значительно удобнѣе, нежели съ одноплоскостныхъ, и что на большей части принятыхъ европейскими арміями самолетахъ наблюдатель поставленъ въ менѣе благоприятныя для наблюденія условія, нежели кормчій; исключеніе изъ послѣдняго правила составляютъ лишь нѣкоторые одноплоскостники, предоставляющіе наблюдателю исполнѣ хорошія условія.

Не всегда вѣрно очень распространенное мнѣніе, будто бы кормчій, занятый управленіемъ самолетомъ, не можетъ надлежащимъ образомъ вести наблюденія, и что это послѣднее должно быть непременно возложено на особаго наблюдателя. Если наблюденіе затрудняется атмосферическими условіями, то и кормчій и наблюдатель будутъ находиться въ одинаково неблагоприятныхъ условіяхъ; если же наблюденію препятствуетъ нервное напряженіе, то можно сказать достовѣрно, что послѣднее отразится, при прочихъ одинаковыхъ условіяхъ, на пассажирѣ сильнѣе, нежели на кормчемъ, такъ какъ человѣкъ, имѣя жизнь въ собственныхъ рукахъ, чувствуетъ себя покойнѣе, нежели сознающій себя въ полной зависимости отъ другого. Бываютъ, конечно, случаи, когда начальникъ признаетъ необходимымъ произвести осмотръ того или другаго района лично или черезъ посредство специально избраннаго лица; при такихъ условіяхъ самолетъ будетъ несомнѣнно вынужденъ дать мѣсто, кромѣ кормчаго, еще и особому пассажиру. Наблюдателю очень трудно дать иногда кормчему въ точности всѣ указанія, касающіяся пути, наиболѣе благоприятнаго цѣлямъ рекогносцировки; если же наблюдатель и кормчій соединены въ одномъ лицѣ, то указанія эти получаютъ безотлагательное осуществленіе. Не можетъ представить кормчему большихъ затрудненій также сохраненіе связи съ землею черезъ посредство беспроволочнаго телеграфа, хотя, конечно, выгоднѣе возложить это на наблюдателя, которому будутъ сподручнѣе и операціи по свертыванію и развертыванію металлической проволоки, служащей антенной. Тоже самое можно сказать и о метаніи съ самолета записокъ. Для акустической сигнализациі сиренѣ должно быть отдано предпочтеніе передъ искусственными паузами въ шумѣ, производимомъ самолетомъ; приведеніе сирены въ дѣйствіе можетъ быть съ одинаковымъ успѣхомъ возложено на кормчаго или на наблюдателя. Подача сигналовъ съ одноплоскостныхъ или двуплоскостныхъ самолетовъ

также одинаково удобна. На почтовыхъ голубей, судя по отдѣльнымъ испытаніямъ, большихъ надеждъ возлагать нельзя.

Назначеніе самолетовъ, служащихъ нуждамъ стрѣльбы полевой артилеріи, ограничивается сообщеніемъ ей свѣдѣній о мѣстахъ попаданія въ цѣль, перелетахъ или недолетахъ, уклоненіяхъ вправо или влѣво; лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ этому присоединяются свѣдѣнія о цѣляхъ, находящихся въ укрытыхъ пространствахъ. Никакихъ специальныхъ познаній при этомъ отъ наблюдателя не требуется, и служба его можетъ быть безъ всякаго ущерба дѣлу соединена со службою кормчаго. При стрѣльбѣ осадной артилеріи, при назначеніи ея также и для содѣйствія достиженію цѣлей полевыхъ батарей, наблюденіе съ самолетовъ значительно сложнее; тутъ требуются свѣдѣнія болѣе многочисленныя и болѣе точныя, для сбора которыхъ необходимъ особый наблюдатель, специально знакомый съ дѣломъ и не отвлекаемый отъ наблюденія никакими другими обязанностями. Меньшія скорости движенія самолета представляютъ для цѣлей наблюденія несомнѣнныя выгоды; съ этой точки зрѣнія двуплоскостные самолеты имѣютъ передъ одноплоскостными преимущество, которое должно быть, однако, признано при существующихъ условіяхъ лишь теоретическимъ. Ливійская война выяснила пользу снабженія самолетовъ фотографическими аппаратами, а на послѣдней воздухоплавательной выставкѣ въ Туринѣ былъ выставленъ приборъ, дающій возможность получать автоматически фотографію пройденной зоны до 200 километровъ длиною. Очень важнымъ условіемъ для исполненія систематическихъ снимковъ признается возможность надлежащаго ориентированія камеръ-обскуры по извѣстному направленію, что часто требуетъ точно опредѣленнаго движенія самолета по высотѣ и направленію. Такое согласованіе движенія самолета съ цѣлями фотографіи легче достигается при соединеніи обязанностей съемщика и кормчаго въ одномъ лицѣ.

Приспособленіе, какъ воздушныхъ шаровъ, такъ и самолетовъ, для метанія снарядовъ съ цѣлями пораженія войскъ, укрѣпленій и проч., началось одновременно съ тѣмъ, какъ на эти воздушныя суда стали смотрѣть, какъ на средства войны, и нынѣ достигнуты, повидимому, нѣкоторые результаты даже въ метаніи снарядовъ съ самолетовъ. Эти послѣдніе должны, однако, быть вооружаемы для пораженія не однихъ только цѣлей, находящихся на землѣ, но имѣть также огнестрѣльное оружіе для борьбы съ воздушными флотиліями непріятели. Вопросъ о такомъ вооруженіи самолетовъ вступилъ уже нынѣ въ область практики, и нѣтъ, кажется, сомнѣнія, что снабженіе самолетовъ оружіемъ двоякаго рода—для пораженія цѣлей на землѣ и для борьбы съ воздушными судами—не представляетъ неодолимыхъ затрудненій. Различіе въ способахъ употребленія этихъ

двухъ родовъ оружія не столь рѣзко, какъ можетъ показаться на первый взглядъ. Для метанія снарядовъ съ цѣлью пораженія цѣлей на землѣ необходимо очень точное прицѣвливаніе, соединенное съ соотвѣтственнымъ движеніемъ самолета и своевременнымъ освобожденіемъ снаряда, а потому эта операція должна быть возложена на того же кормчаго, отъ котораго зависитъ движеніе самолета; это соображеніе сохраняетъ свою силу одинаково, какъ для отдѣльно бросаемыхъ единичныхъ снарядовъ, такъ и для снарядовъ, бросаемыхъ въ значительномъ числѣ. Огнестрѣльное оружіе, составляющее вооруженіе самолета, можетъ быть приспособлено къ стрѣльбѣ подъ болѣе или менѣе значительными углами къ оси самолета; во всякомъ случаѣ для производства выстрѣла, такъ же какъ для начала и окончанія ураганной стрѣльбы, достаточно нажатія на рычагъ или кнопку.

Разсмотрѣвъ затѣмъ другія задачи самолетовъ, требующія значительной подъемной силы, а также быстроты подъема и полета, авторъ высказываетъ слѣдующее.

Чтобы самолетъ могъ быть признанъ съ военной точки зрѣнія полезнымъ, онъ долженъ быть пригоденъ къ исполненію задачъ, соотвѣствующихъ его назначенію. Двуплоскостные самолеты болѣе пригодны для цѣлей наблюденія и рекогносцировки, нежели одноплоскостные; съ другой стороны, начинаетъ устанавливаться мнѣніе, что управленіе и наблюденіе, а также фотографированіе могутъ быть возложены на одно и то же лицо, кромѣ только исключительныхъ случаевъ. Для метанія снарядовъ нѣтъ надобности въ самолетахъ особаго устройства, какъ нѣтъ надобности и въ другомъ лицѣ сверхъ кормчаго. Въ виду же значительнаго вѣса снарядовъ, слѣдуетъ отдать для метанія ихъ предпочтеніе двуплоскостнымъ самолетамъ, какъ обладающимъ большею подъемною силою. Для вооруженія огнестрѣльнымъ оружіемъ болѣе пригодны также двуплоскостные самолеты. Дѣйствіе оружіемъ при преслѣдованіи можетъ быть возложено на кормчаго; при стрѣльбѣ въ сторону необходимо иногда особое лицо. Бронированію болѣе поддается двуплоскостникъ, несущій одного только кормчаго. Для пользованія радіотелеграфомъ и почтовыми голубями полезно имѣть въ помощь кормчему еще второе лицо. Глушитель звука легче приспособляется къ двуплоскостникамъ. Наибольшая быстрота подъема и движенія, столь важная для успѣха борьбы съ воздушными судами, легче достигается одноплоскостными самолетами при кормчемъ безъ пассажира. При современномъ положеніи дѣла единство типа военного самолета невозможно и необходимо имѣть два типа: линейные самолеты и истребители. *Линейный самолетъ* имѣетъ назначеніемъ, главнымъ образомъ, рекогносцировки и наблюденіе, затѣмъ пораженіе цѣлей на

землѣ; онъ получаетъ также вооруженіе для борьбы съ воздушными судами. Линейный самолетъ есть двумѣстный двуплоскостникъ, несущій, какъ общее правило, одного кормчаго-наблюдателя и лишь въ особыхъ случаяхъ двухъ лицъ. *Истребитель* назначается для уничтоженія непріятельскихъ воздушныхъ судовъ. Это самолетъ одноплоскостной и одномѣстный. Соединенные въ легкія и достаточно многочисленныя флотиліи, истребители могутъ быть придаваемы полевымъ войскамъ, входятъ въ составъ гарнизоновъ крѣпостей, назначаются для охраны арсеналовъ, магазиновъ и проч. отъ покушеній непріятельскихъ воздухоплавателей. Истребители должны обладать въ высшей мѣрѣ способностью нападенія, быстротою и рѣшительностью дѣйствій; имѣя задачей защиту опредѣленныхъ пунктовъ, флотиліи истребителей могутъ получить названіе флотилій позиціонныхъ.

---

Сотая годовщина событій, совершившихся въ 1812 году, дала капитану Emilio Salris поводъ помѣстить статью подъ заглавіемъ «Малоярославецъ», съ описаніемъ бывшаго у этого города боя, легшаго, по словамъ автора, всею тяжестью на итальянскія войска. «Честь этого славнаго дня всецѣло принадлежитъ вамъ и вашимъ храбрымъ итальянцамъ, благодаря которымъ одержана столь блестящая побѣда»—съ такими словами обратился Наполеонъ къ принцу Евгенію. Доля участія итальянцевъ въ кампаніи 1812 года, если не была главною, то не можетъ быть названа и второстепенною. Указывая на изложенныя событія, авторъ приглашаетъ итальянцевъ къ содѣйствію тому, чтобы Италия была достойно представлена въ устраиваемомъ у насъ нынѣ музеѣ.

---

Выясняя въ статьѣ, озаглавленной: «*неожиданности и мѣры охраненія*», недостаточность обученія солдатъ и офицеровъ итальянской арміи службѣ охраненія въ полѣ, авторъ, Ubaldo Soddu, указываетъ также на необходимость, болѣе серьезнаго обученія войскъ отступленію, какъ одному изъ наиболѣе трудныхъ и опасныхъ фазисовъ боя. Очень ошибается тотъ, говоритъ онъ, кто думаетъ, будто бы отступить сумѣетъ всякій; тутъ явное смѣшеніе бѣгства съ правильнымъ и стройнымъ отступленіемъ, исполняемымъ иногда въ маневренныхъ цѣляхъ.

Кромѣ того въ обозрѣваемомъ выпускѣ помѣщена статья Jack la Bolina о дѣятельности полковника Silvino Olivieri da Carmanico въ Италиіи и Аргентинѣ.

Начаты статьи:

Капитана R. de Ginnago подъ заглавіемъ: «Ливія, экваторіальныя владѣнія Германіи и Мароко».

Капитана F. Bonaccorsi: «Образованіе характера и значеніе его для войскъ».

Капитана G. Marietti: «Между судами и береговыми батареями».  
Помѣщено продолженіе статьи капитана A. Ricchetti.

*В. Н.*

